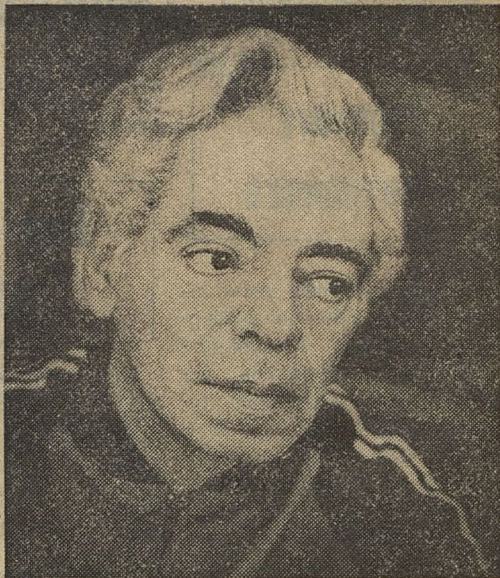

24 ОКТ 1981

Социалистическая индустрия

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Аркадий РАЙКИН:

«СМЕХ—МОЯ ПРОФЕССИЯ...»

Есть единоборство, которое не знает перемирий, хотя длится, наверное, ровно столько же, сколько существует человечество. Это борьба добра и зла. И одни из самых верных рыцарей добра—сатирики.

В ряду имен любимых артистов сатирического жанра — имя лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР Аркадия Райкина. О нем, основателе и бессменном руководителе Ленинградского государственного театра миниатюр, принято говорить, что это человек с тысячей лиц. Лиц невежд, лицемеров, жуликов, бюрократов, взяточников, подхалимов — всех тех, кого он выводит «на чистую воду» в своих спектаклях. Фигурируют они, разумеется, и в самой последней постановке «Его величество театр», которую первыми увидели москвичи и с которой еще предстоит познакомиться жителям других городов страны.

— Аркадий Исаакович, какие из человеческих пороков и недостатков вызывают у вас наибольшую неприязнь?

— Я не стал бы что-то выделять, хотя в повседневной жизни больше всего ненавижу воинствующее невежество. Но сцена шире моей личной

неприязни. Точнее — она раздвигает ее рамки.

Возьмем, например, бюрократов. Пути их неисповедимы. Как вас «отфутболят» бюрократ? Бумажкой? Фразой? Или просто — взглядом? Тут надо смотреть в корень вещей. Есть человеческое отно-

шение к посетителю и есть отношение нечеловеческое. Причем выразителем последнего может быть совсем не обязательно какой-либо начальник за дубовым канцелярским столом.

Прихожу в приемную Нского учреждения. Секретарша

видит меня, прерывает телефонный разговор: «Здравствуйте, Аркадий Исаакович! Садитесь, пожалуйста. Вот вам журнал, почитайте. Сейчас Иван Иванович вас примет». И тут же вижу, как она не обращает никакого внимания на только что вошедшую старушку. Она ее просто не замечает, не здоровается с ней, не предлагает сесть. И та стоит робко, ждет. Кто здесь бюрократ? Секретарша или ее начальник, который «воспитал» так своего подчиненного? Думаю, оба.

Когда театр гастролировал в Лондоне, в газете «Таймс» писали: «Вы называли своих бюрократов русскими именами. А вы думаете, мы не понимаем, что это — про нас? Истинный бюрократ прописан в Лондоне». Очень часто в разных странах думают, что наши миниатюры — про них. У бюрократа нет родины. Это явление без государственных границ.

— Персонажи ваших спектаклей неизменно вызывают смех...

— Верно. Однако мы считаем, что юмор — это оружие крупного калибра. Важно его правильно направить. Чтобы цель была достойной такого оружия. Я говорю со сцены о том, что у меня болит. Я говорю потому, что не могу молчать. Сегодня волнует, например, проблема, связанная с руководством предприятием, учреждением. Вы, наверное, обращали внимание на какой-ли-

бо научно-исследовательский институт, предприятие, которые вдруг расцветают. Или, наоборот, — увядают по, казалось бы, необъяснимым причинам. А это зависит от руководителя.

Мы говорим об этом в спектакле «Его величество театр». Как и о воспитании детей. Это наша постоянная тема, она необъятна и важна как для молодежи, так и для людей старшего поколения. Воспитывать детей — значит, воспитывать взрослых тоже.

— Немало слов и выражений, прозвучавших впервые из уст ваших «героев», стали крылатыми.

— Да, в разных странах остаются разные выражения из разных наших миниатюр. Например, «кое-что есть» по-венгерски звучит «валами ван». Это выражение скептика, под маской которого я рассуждаю о погоде. «Вот раньше были наводнения — все под водой, все ржавеет. Все гниет. Конечно, сейчас тоже кое-что есть, но все это не то, не то». Неожиданно эти слова так прижились в Венгрии, что на самом большом универсаме в Будапеште под Новый год водрузили рекламу: «Заходите к нам, у нас валами ван». А в газете «Непсабадшаг» появился раздел «Валами ван» — есть кое-что, о чем поговорить.

В Румынии осталось «и что же будет?» Это из диалога о том, что в конце года, чтобы не пропали выделенные средства, кое-где покупают ненуж-

ные вещи. Скажем, рояль для склада овощей. А вместо печей — холодильник. Директор базы спрашивает у сотрудника, который занимался приобретением: «Зачем нам рояль?» «Поставим при входе». «И что же будет?» «Солидно будет». «А печи купил?» «Не достал». «Значит, ничего не купил?» «Как же, купил. Холодильник». «Зачем нам холодильник?» «Летом включим». «И что же будет?» «Пиво холодное...»

«И что же будет?» — такой вопрос стал с нашей легкой руки в Румынии поговоркой. Такое актер не планирует. Это происходит само собой, естественным образом.

— Ваш театр с неизменным успехом выступал во многих странах. Как вы преодолеваете языковой барьер?

— Стараемся играть на том языке, на котором говорит страна. Наш театр надо понимать точно, дословно. Ну, ларчик открывается довольно просто. Мы доло готовимся к такому гастролу — полгода, год. В зависимости от языка. Венгерский на мой взгляд, самый сложный из европейских языков. Но на этом языке мне приходилось часто выступать: на сцене, по телевидению, радио.

— Ленинградский театр миниатюр открылся в 1939 году. Сколько же ролей вы сыграли за его историю? И какой из спектаклей вам наиболее дорог?

— Дорог всегда последний. А сколько всего было — очень трудно сказать. Ведь я в одном спектакле играю несколько ролей. Например, наша нынешняя постановка — «Его величество театр». Но в разное время вы увидите совсем разные представления, хотя название спектакля останется тем же. Меняются персонажи, вместо одной миниатюры вставляются другие.

— Что, на ваш взгляд, в первую очередь требуется от сатирика — будь он драматург, прозаик, поэт или артист?

— Главное, он должен уметь видеть, кроме недостатков, прекрасное. Чтобы иметь возможность сравнивать. Иначе во имя чего он будет бороться с недостатками? Думаю, сатирик — одна из самых гуманных профессий. Ведь речь идет о человеческой доброте, за которую он сражается. Смех — его верное, испытанное оружие. Высмеивая негативные явления, он утверждает идеалы нашего общества. Только смешить недостаточно. Задача сатирика — заставить человека думать. Только тогда он поймет, ради чего актеры тратили свои силы, здоровье, нервы и как нужно жить, чтобы исчезали одно за другим те лица, которые я показываю со сцены.

Беседу вел
В. СМЕТАННИКОВ.